

**Избыточность знания в контексте образовательного прагматизма
современности**

Палей Е.В.,

кандидат философских наук, доцент,

Ивановский государственный химико-технологический университет,

Иваново, Россия

ev-paley@ mail.ru

**Redundancy of knowledge in the context of the educational pragmatism of the
present**

Paley E.V.

Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor,

Ivanovo State University of Chemistry and Technology,

Ivanovo, Russia

Аннотация. Рассматривается идея избыточности знания как одно из проявлений трансформации ценностей в современном образовательном пространстве под влиянием требований эффективности, практической направленности и потребительского отношения к образованию. Обращается внимание на появление новых ценностных характеристик знания и познавательные последствия данной трансформации.

Abstract. The article aims to examine the idea of redundancy of knowledge as one of indicators of transformation of values in modern educational space, which is increasingly challenged by the claims of efficiency, practical orientation and the consumerist attitudes. The author emphasizes the need of the emergence of new valuable characteristics of knowledge and cognitive consequences of the transformation considered.

Ключевые слова: образование, ценности образования, ценность знания, избыточное знание, релятивизация ценности знания.

Keywords: education, values of education, value of knowledge, redundant knowledge, transformation of system of values of education.

Сфера образования представляет собой некоторую особую целостность, объединяемую целями преобразования человека в соответствии с определенным «образом - образцом». Источником, средоточием и гарантом такой целостности выступает система ценностей. Как любой познавательный процесс, образование включает некие аксиомы и предпосылки, воспринимающиеся как априорные и не подвергающиеся сомнению, поэтому обладающие абсолютной ценностью. С точки зрения познавательного наполнения (содержания образования) в числе неявно присутствующего основоположения оказывается *идея приобретения знаний* как главное средство формирования лучшего «образа». Эта идея в конечном итоге является подтверждением *безусловной ценности Знания*. Установка на обретение знаний как главное содержание образования отражает классическое просветительское представление. Но современное состояние образовательной сферы демонстрирует серьезные деформации этой идеи и следующее за ними изменение ценностного статуса знания. Наиболее явная трансформация ценности знания обусловлена утилитарной направленностью современного образования. Причем речь идет не о необходимости устанавливать значение образовательной деятельности в соответствии с учетом ее результатов и последствий.

Классическая идеология модерна в силу присущего ей детерминизма также предполагала «практическую» направленность образования, но это была направленность на цели прогресса, развития нации и личности, - цели, располагавшиеся в пространстве духа и культуры. Образование, которое реализует определенный образ совершенства, в этом смысле всегда практично, оно должно приводить к возникновению нового качества жизни,

самоосуществлению человека, способно служить деятельным мотивом его действий. «Цели образования тесно связаны с целями жизни данного общества», - писал С.И. Гессен, рассматривавший педагогику в качестве прикладной дисциплины, в которой возможно «явить *практическую мощь философии*» [2, С.20,25]. Но масштаб и «материально-техническая» укорененность сегодняшних конкретных задач несопоставимы с подлинными целями образования, главная черта которых - неисчерпаемость: «это цели высшего порядка, открывающие для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития» [2, С.33]. Собственно прагматическая философия образования рассматривала последнее как «организацию ресурсов человека, которые приспособляют его к социальному и физическому миру» [3, С.21]. Классики прагматизма строили проект образования как реализацию творческого потенциала личности, особую жизненную среду в разрезе непрерывно растущего социального опыта [3, С.27,33]. Показательно, что в современном прочтении эти цели выглядят скорее утопичными, нежели практическими.

Современная прагматика образования строится вокруг коммерческой компоненты и идеи экономической эффективности, обусловленных необходимостью «выживания» в условиях рынка образовательных услуг. Вероятно, наибольший урон классической идее абсолютной ценности знаний нанесло именно представление о возможной избыточности знания, простекающее из его видимой практической неприменимости.

Идея о том, что знания могут иметь различные по ценности характеристики - одна из базовых в философии. Иерархия знаний выстраивалась в соответствии со степенью его рациональности, достоверности, адекватности познавательных средств, онтологическим установкам, близости природе человека, критериям социального прогресса, этическим принципам и т.п. Современная ситуация вызывает опасения потому, что подчиняет знания ситуативно-сиюминутному, субъективному и количественно измеряемому. Даже практики-управленцы начинают ставить вопросы о приемлемости такой

ситуации, анализируя стратегическую перспективу развития образования. 25-й президент Гарвардского университета Д. Бок в своей книге констатирует: «Качество педагогической и научной деятельности стало измеряться только ее способностью превращаться в деньги. Утрачена даже сама мысль о существовании ценностей иного порядка» [1, С.38] и задается вопросом «Неужели в университете все что угодно может быть выставлено на продажу?» [1, С.21]. Ответ получается парадоксальным - все это ведет к ослаблению университетов, невозможным репутационным потерям и, в конечном итоге, неэффективности их работы [1, С.223]. Подобные выводы в отношении ко всей системе образования (а не только к конкретному учреждению), к сожалению, пока звучат только в исследовательской литературе и публицистике. А в реальности каждое учебное заведение стремится продать свой педагогический, управленческий и интеллектуальный капитал и извлечь максимальную прибыль. Абитуриент как потребитель рассматривает свое образование в качестве выгодного вложения в будущую карьеру, способную обеспечить желаемое материальное благосостояние. В этом контексте знание превращается в вещь, которую «получают», «покупают», «запасают впрок». Причем в условиях изменяющегося информационного пространства эта вещь очень скоро обретает черты устаревшей или «вышедшей из моды» как неактуальной.

Знания начинают неизбежно приобретать ценностные характеристики «мусора», где «лишнее» знание рассматривается как отходы интеллектуального производства. Как отмечается, в условиях потребительского отношения «мусором становится все то, что утрачивает элемент актуальности», что оказалось ненужным, бесполезным, незамеченным [5, С.294, 296]. Забытое (как историко-культурная составляющая) сужает сферу возможного будущего, отсекая потенциально способное развиваться. Вместе с тем, появление идеи «лишнего знания» выражает новые ценности, демонстрирует никчемность и порочность мира, пессимизм в отношении будущего человека. Избыточное знание, аналогично эстетике панка, выступает как «мятеж против общепринятых ценностей» [5, С.296], формируя *свою* бытийную установку.

Указанная переоценка знания происходит параллельно с обезличивающим «овеществлением» субъекта образования, которое также строится на идеологии экономического успеха, и на фоне его тревоги за свое будущее делающего его легким объектом внешних манипуляций [4, С.49, 65-66]. Как отмечает М. Нуссбаум, являясь частью замены «внутриобразовательных» целей на «внеобразовательные» и «внегуманитарные», эти процессы ставят под сомнение не только существование института образования, но и самого полуобразованного общества, грозя ему социальными потрясениями и конфликтами [4, С.182]. В рамках новой системы ценностей прежнее Знание подвергается релятивизации и девальвации, расходясь с общими целями образования. Современность стремится найти ценностям строгие критерии, где они становятся измеряемыми и управляемыми, оптимизированными, поставленными в рамки таблиц компетенций и рейтингов.

Можно обозначить онтологический статус указанных изменений как переход на уровень технически обусловленной актуальности, главным негативным последствием которого является потеря самостоятельности сферы образования, ее «само-бытности», грозящий искажением самой сущности образования. Если идея Знания устраняется из числа базовых оснований образования, заменяясь иными установками (на успех или выгоду), то это означает радикальную смену всей системы с далеко идущими и непредсказуемыми последствиями (в силу их отсроченности во времени). Очевидно, что все вышеперечисленные варианты трансформации формируют совершенно различные типы личностей и социальных устройств. А это требует, чтобы эти различия сознавались и анализировались на уровне социума, государства и личности, что, к сожалению, происходит не всегда. Обеспечиваемая новообретенными качествами ценность знания проистекает из тактических целей, остается уязвимой и относительной, обуславливая неустойчивость формируемой у обучающихся картины мира. Но познавательная основа образования должна *сохранять свою устойчивость* с тем, чтобы знание сформировало гармоничные отношения не только к

обществу и себе, но и к миру как всей материально-духовной целостности, где ценность знания выступает критерием видения истинного масштаба существования, разграничения иллюзии и реальности.

Список литературы

1. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования/ Пер. с англ. С. Карпа. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - 224 с.

2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/ Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. - М.: Школа-Пресс, 1995. - 448 с.

3. Зарубежная философия образования: подходы и концепции: монография/ Е.В. Вострикова, А.С. Игнатенко, П.С. Куслий, Л.Б. Макеева, А.Л. Никифоров. - М.: МГПУ, 2011. - 160 с.

4. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки/ Пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 192 с.

5. Фуртай Ф.В., Кребель И.А. Мусор истории и мусор масс: аксиологические перспективы современной культуры// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2009. № 3. - С. 291-300.